

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОИНЫ

ГОЛОС СЕРДЦА

РЕЙД В ФАШИСТСКИЙ ТЫЛ

За плечами у майора Романюченко 14-летний опыт борьбы с врагами советского народа. Это отважный и расчетливый командир, умеющий отличить маневр от атаки и точно атаковать. Поэтому именно ему поручен был этот смелый рейд в тыл врага.

Выскакивая в фашистском тылу, Романюченко со своим отрядом совершил быстрый марш в 12 километров и перерезал транспортную магистраль противника. Здесь Романюченко разделил свой отряд на две группы. Одна группа, возглавляемая Романюченко, сама с основными силами пошла в другом, углубляясь в тыл противника. Вторая группа Романюченко вышла в тыл, выходя, у подножия которой лежала линия, была занята немцами и сильно укреплена.

В камнях сидели вражеские автоматчики, открытые по отряду сильный огонь. Их трудно было выжить, потому что на нем были камеры, построенные для каждого автоматчика, были излучатели для пуль и имели по три амбразуры, позволяющие им вести огонь по фронту и с флангов. Тем не менее Романюченко быстро нашел правильный способ борьбы с ними.

Поставив на выгодные позиции свои пулеметы, он поместил впереди каждого из них стрелка, приказав отрядам бить по ним, когда автоматчик высунется из своей берлоги.

Вслед за тем Романюченко начал продвигаться вперед, приказав пулеметчикам открыть огонь по абсурдному немецкому устройству. Видя, что на них нависают цепи красноварнейших немецких автоматчиков, выскакивающих из своих танков, и бегая назад, чтобы избежать пулеметного огня, Романюченко начал стрелять, пока заранее не пришел к линии возможного отхода фашистских автоматчиков, способной бить по ним из винтовок и укладывали на месте.

Тем временем Романюченко сгруппировал свои силы для штурма высоты. Подняв бойцов, он лично повел их в атаку на гребень высоты, занятой, как выяснилось из документов, захваченных у убитого немецкого офицера, отборной бандой расовцев. Фашисты были сбиты в атаке и, оставив 70 трупов и 6 пулеметов, бежали по обратному скату с высоты.

Смелые операции Романюченко заставили противника перебраться в район его действий резервы, вызв их с фронта. Резервные отряды фашистов стали обходить правый фланг Романюченко. Второе разделение делало, что слова появились другая свежая группа противника в 300 человек. Установив стабильные пулеметы и минометы на скате высоты, враг направил два отряда в обход левого фланга Романюченко.

Благодаря отлично действовавшей разведке и наблюдению Романюченко мог составить себе полную картину происходящего и удержать планы боя. Было очевидно, что фашисты решили захватить по возможности его отряд и выкопать его на поставленные заранее минометы и пулеметы.

Но Романюченко обманул врагов. Сделав ложный переход по скалам, он взял не то направление, где ждал его враг, а совершенно для него неожиданный — от тыла к фронту. Сделав полукруг и обойдя врага, Романюченко снова вышел на свой маршрут.

Задняя была выложена. Тыл врага был пропущен, определяя его ускорения и расположения частей, партизаны коммунисты, отделившись с фронта, напали на упрямый враг фашистов, нагнали документы. Смелый рейд удался в полной мере.

Бойцы и командиры показали отличную маневренность и мужество. Преподнесла блестящую работу старшина Воскресенский, заколовший в атаке офицера асаури.

Старший полторук Романюченко на самых опасных участках был всегда впереди бойцов. Высокое личное мужество, выдержку и способность, сочетавшиеся с прекрасными качествами политического руководителя, показали комсерж Зыков.

Восхищаясь полторуком и самоотверженностью работы и на марше, и в бою, боевики похвалили не только на пунктах, но и под огнем противника, выходящих раненых с поля сражения и тут же перемещали их.

Все они, действуя смело и энергично, несли перед собой каждую минуту в качестве примера своего командира. Он был всегда там, где был нужен всего больше. Он лично наступал в атаку, лично вел бой, лично руководил операциями. Майор Романюченко обеспечил успех смелого рейда.

Н. БРАЖНИН.

Действующая армия. На подступах к Ленинграду. Пулеметчики занимают новую огневую позицию.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ НА ВЯЗЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

(От специального военного корреспондента «Правды» А. Устинова.)

На Вяземском направлении идут особенно напряженные бои. Немцы начали здесь новые наступления.

Гитлеровцы торопятся достигнуть решающих успехов до наступления суровой русской зимы. Этих успехов германское командование решило искать на Вяземском и Брянском направлениях, сосредоточив здесь свои резервы, переоборудовав большое количество самолетов. Одновременно с авиацией подползли немецкие танки и пехота.

Новое наступление врага наши части встретили с большим мужеством, отстояв каждую пядь земли. Только благодаря своему численному превосходству на отдельных участках фашистам удалось величественно врасплох наших войск и произвести прорыв.

Новый удар немецко-фашистских войск части и соединения Западного фронта встретили налетами штурмовой и бомбардировочной авиации, упорным сопротивлением нашей слабой пехоты, огнем артиллерии. Ожесточенность боя усиливается с каждым днем. Сражения происходят днем и ночью. Круглые сутки гремит залп нашей артиллерии. Она бьет по немецким подразделениям, нападая врагу большой урон в людях и технике. Многих тысяч солдат уже несут на носилках раненые в наступлении немецкие войска. Здесь, под Вязьмой, дорогой ценой дается Гитлеру каждая пядь советской земли.

Упорную оборону наших наземных войск поддерживает авиация. Ее силы

сосредоточиваются главным образом против прорвавшихся танковых колонн противника. Серьезный удар нанесен нашими штурмовиками и пикирующими бомбардировщиками по одной из таких колонн, направившейся на Вязьму. Второй вражеской колонне также нанесены мощные удары с воздуха, в результате которых она вынуждена была замедлить свое продвижение.

В этих боях бойцы и командиры, полтоработники проявляют образцы стойкости и самоотверженности, наносят прорвавшимся частям немецко-фашистских войск значительный урон. За время упорнейших трехдневных боев на Вяземском направлении наши войска уничтожили около 200 немецких танков, ползот и подожжено до 500 автомашин и солдатских машин, уничтожены самолеты. Действия наших частей в этих боях носят характер ожесточеннейших сражений. На протяжении десятков километров непрерывно ведутся бои за Вязьму и немецко-фашистскими войсками не на жизнь, а на смерть.

Скользящий обзор ВМВ(б) и обилие в своем обращении к гражданам призвали всех, кто может держать в руках оружие, встать в ряды бойцов. Население новой фронтовой полосы становится плечом к плечу с Красной Армией на защиту родной земли.

П. ЛИДОВ.

Действующая армия. Вяземское направление.

БОИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 8 октября. (Спец. военкорр. «Правды»). Наши войска, оставив после упорных боев город Орел, заняли новые рубежи обороны. На этих рубежах происходят ожесточенные сражения с прорвавшимися колоннами немецко-фашистских войск.

Части тов. Лениново по взаимной договоренности за последние дни боевых

действий подбили 50 немецких танков. Наши танковые подразделения совместно с пехотными частями обрушились на прорвавшиеся вперед танковые колонны врага. Немцы потеряли в этом бою до 500 человек убитыми и ранеными.

Бои на этом участке продолжаются и принимают все более ожесточенный характер.

НЕ ДАВАТЬ ВРАГУ НИ МИНУТЫ ПОКОЯ!

Опасаясь наших активных действий, фашисты всечасно стараются, особенно ночью, стараться показать, что они в состоянии. Для этой цели они прибегают к беспорядочной стрельбе по ночам с фейерверками, ракетами и другими световыми «эффектами». Но подобного рода действия не влияют на стойкость духа наших бойцов. К ним они давно привыкли.

Бережливость в свои руки, защитники города Ленина не дают фашистам покоя ни днем, ни ночью. Наша оборона носит активный характер. Неустанно гремит орудия, мы стремимся к тому, чтобы бить, уничтожать врага при каждом удобном случае.

На-днях на одном из участков фронта наши танкетки неожиданно напали на противника. Чтобы удержать от огня танкетки, немцы бросились в атаку. Находясь в непосредственной близости от танкетки, капитан Рубо решил воспользоваться этим и перейти в контратаку. Бойня во главе с командиром выдвинулся вперед и двинулся вперед в атаку. Многие фашисты остались лежать здесь навсегда, четверо были захвачены в плен и вместе с трофеями доставлены в штаб. Продолжающийся бой, похороны на вой, стал новым рубежом подразделения капитана Рубо.

Об этом подразделении можно смело сказать, что оно обороняется активно, выдвигая инициативу на руку врага, навязывая ему свои бои. А это на войне самое главное. Враг не может быть силен, если он не имеет инициативы. Если же он имеет инициативу, то он может быть силен. Поэтому фашисты стараются сидеть на тех рубежах, где они собираются нанести удар. Однако ясно, что разведка в активной форме имеет первостепенное значение. Проводить должна разведка боем, по врагу которой выясняются силы и огневые точки врага и одновременно разстраиваются его замыслы.

В активной обороне не должно быть пассивности. Сегодня, к примеру, расстреляв напавших на нас фашистов, мы можем покорить огнем пехоту артиллерии, зениты — подавить разведку, ночью — уничтожить противника ракетой выжидания.

Отлично действует в ночных вылазках действующая армия. Прорывшись ночью с группой бойцов в тыл врага, он начал напасть на немцев. Бесстрашный стрелок фашистов не ждал, а сразу же начал стрелять. Задняя была выложена, тыл врага был пропущен, определяя его ускорения и расположения частей, партизаны коммунисты, отделившись с фронта, напали на упрямый враг фашистов, нагнали документы. Смелый рейд удался в полной мере.

Наша инициатива, боевой дух, активная оборона, действия автоматической в тылу врага, непрерывные контратаки и решительные атаки бойцов противника — все это составные части активной обороны.

Наша инициатива, боевой дух, активная оборона, действия автоматической в тылу врага, непрерывные контратаки и решительные атаки бойцов противника — все это составные части активной обороны.

Наша инициатива, боевой дух, активная оборона, действия автоматической в тылу врага, непрерывные контратаки и решительные атаки бойцов противника — все это составные части активной обороны.

Наша инициатива, боевой дух, активная оборона, действия автоматической в тылу врага, непрерывные контратаки и решительные атаки бойцов противника — все это составные части активной обороны.

МАРУСЯ

(Рассказ раненого)

— Да, десять дней я здесь лежу. С врагом веду войну... Хотите, я вам расскажу про девушку одну?

Марусю знали все в полку. Сама — из дальних мест. Большая сумка на боку. На сумке красный крест.

Дочь машиниста. Сирота. Девчине — двадцать лет. Она как снежок! Красота! Ну, голубушка нет!

Затянет песню — все поют. Становятся кружком. Поля в наступлении. Поля в бою. Маруся — за полком.

Сестренка! — крикнет ей. — Притянь! Снаряд над головой! Она ответит: — Отвечай! И дальше, в самый бой.

И пробивается вперед. Под грохот батарей. Боец на землю упадет — Она к нему скорей.

И перевяжет под огнем. Как брата своего. И позаботится о нем. И вынесет его.

Тот день на берегу Днепра. Был жарок и суров. И пушки бахали с утра. На всех своих стволах.

Фашист прокатил лез и лез. Через потонувший мост. Молодчики полка «СС» Шагали сбежали в бег.

Мы не пускали их вперед. И пыльный строй редел. Мой друг, стальной пулемет, Пять раз уже кинул.

В огне за Родину свою. Раздались храбрые. И, презирая смерть в бою, За жизнь дрались бойцы.

Я ранен был. Не повезло! Вруч туго: горячо. Сначала будто обожгло, Потом сморщилось плечо.

И друг — Маруся тут как тут. Откуда ли вошла. И достает из сумки жгут. — Ну, говорит, держись!

Но только за рукав взяла. Как отхнула еда. И повинулась, и легла. Смотрю: еще жива...

Я позв — не помню, где и как. А мысль в мозгу одна: Марусю нашу ранит враг! Марусю жить дождна!

Ну, вот и все. Век мой рассказ Про девушку одну. И вот и здесь лежу сейчас, С врагом веду войну.

А где Маруся? На войне. Ушла. Не удержал. Вот почему обидно мне. Здесь должно всех лежать!

Сergeй МИХАЛКОВ.

Действующая армия.

— О —

ЗВЕРИ

В первых числах сентября над Хатынской поляной появился самолет. Фашисты поистерзали его и открыли зенитный огонь. Самолет загорелся. Летчик спускался на парашюте. Его поймали.

В первый день фашисты выжили его все зубы и вырвали язык. На второй день летчик отрезали нос, губы, уши и ноги, кастрировали летчика, сожгли волосы.

На третий день тело летчика было безжизненным. Пыльные изверги начали колоть его штыками, разорвать ножиками. Потом облили бензином и подожгли.

Об этих фашистских злодеяниях свидетельствует акт, составленный колхозниками Хатынской. Об этом скорбно рассказывают очевидцы — колхозники Тимофей Семенович Мажалов, Василий Тихонович Кошечкин, Григорий Иванович Гонимов, Иеремия Иванович Мажалов, двое из них — женщины, на глазах многих женщин и детей.

— Мы просили офицера, — с горечью вспоминает колхозник Мажалов, — отъезд из упрямой летчика, но на нас поставили пулеметы, винтовки.

Деревня Лыбля. Когда-то не один пролетел над ней, спускался с горы. Теперь не узнать ее. Фашистские звери побили здесь и оставили свои страшные следы. Они сожгли 52 дома, много конюшен, амбаров, сараев.

В бою под Лыблей был тяжело ранен танкист Алексей Иванович Грозев. Ветская крестовина, он попал в орудие колхозника Сидорова. Елочка Матвеевна убила брата. Крестовина, она подбила его, прошила и перебила рану. Но в ту ночь раненого было невозможно — тут гулали пыльные фашистские звери. Женщина вырвала в орудие ему, поставила в нее сырок, устроила постель и спрятала брата.

Три дня и три ночи она не отходила от Грозева, как родная мать, ухаживала за ним — кормила, поила, перебинтовывала рану.

Но фашистские ползоты узнали о скрывавшемся танкисте, выжили из ямы и на глазах у женщины начали тыкать его. Они ревели ему лицо и все тело, выжили острейшие канжизы в голову, шею.

Е. М. Сидорова с другими колхозницами похоронили тело упрямленного мертвеца танкиста.

Дорого заплатят вражки рода человеческого за палачество над советскими людьми. Кровавое фашистское зверье не устоит против поднявшегося человечества. Оно будет разбито.

Батальонный комиссар Ф. КАЧАНОВ. Старший полторук Г. КОРНЕНКО. Действующая армия.

МАРУСЯ

(Рассказ раненого)

— Да, десять дней я здесь лежу. С врагом веду войну... Хотите, я вам расскажу про девушку одну?

Марусю знали все в полку. Сама — из дальних мест. Большая сумка на боку. На сумке красный крест.

Дочь машиниста. Сирота. Девчине — двадцать лет. Она как снежок! Красота! Ну, голубушка нет!

Затянет песню — все поют. Становятся кружком. Поля в наступлении. Поля в бою. Маруся — за полком.

Сестренка! — крикнет ей. — Притянь! Снаряд над головой! Она ответит: — Отвечай! И дальше, в самый бой.

И пробивается вперед. Под грохот батарей. Боец на землю упадет — Она к нему скорей.

И перевяжет под огнем. Как брата своего. И позаботится о нем. И вынесет его.

Тот день на берегу Днепра. Был жарок и суров. И пушки бахали с утра. На всех своих стволах.

Фашист прокатил лез и лез. Через потонувший мост. Молодчики полка «СС» Шагали сбежали в бег.

Мы не пускали их вперед. И пыльный строй редел. Мой друг, стальной пулемет, Пять раз уже кинул.

В огне за Родину свою. Раздались храбрые. И, презирая смерть в бою, За жизнь дрались бойцы.

Я ранен был. Не повезло! Вруч туго: горячо. Сначала будто обожгло, Потом сморщилось плечо.

И друг — Маруся тут как тут. Откуда ли вошла. И достает из сумки жгут. — Ну, говорит, держись!

Но только за рукав взяла. Как отхнула еда. И повинулась, и легла. Смотрю: еще жива...

Я позв — не помню, где и как. А мысль в мозгу одна: Марусю нашу ранит враг! Марусю жить дождна!

Ну, вот и все. Век мой рассказ Про девушку одну. И вот и здесь лежу сейчас, С врагом веду войну.

А где Маруся? На войне. Ушла. Не удержал. Вот почему обидно мне. Здесь должно всех лежать!

Сergeй МИХАЛКОВ.

Действующая армия.

— О —

ЗВЕРИ

В первых числах сентября над Хатынской поляной появился самолет. Фашисты поистерзали его и открыли зенитный огонь. Самолет загорелся. Летчик спускался на парашюте. Его поймали.

В первый день фашисты выжили его все зубы и вырвали язык. На второй день летчик отрезали нос, губы, уши и ноги, кастрировали летчика, сожгли волосы.

На третий день тело летчика было безжизненным. Пыльные изверги начали колоть его штыками, разорвать ножиками. Потом облили бензином и подожгли.

Об этих фашистских злодеяниях свидетельствует акт, составленный колхозниками Хатынской. Об этом скорбно рассказывают очевидцы — колхозники Тимофей Семенович Мажалов, Василий Тихонович Кошечкин, Григорий Иванович Гонимов, Иеремия Иванович Мажалов, двое из них — женщины, на глазах многих женщин и детей.

— Мы просили офицера, — с горечью вспоминает колхозник Мажалов, — отъезд из упрямой летчика, но на нас поставили пулеметы, винтовки.

Деревня Лыбля. Когда-то не один пролетел над ней, спускался с горы. Теперь не узнать ее. Фашистские звери побили здесь и оставили свои страшные следы. Они сожгли 52 дома, много конюшен, амбаров, сараев.

В бою под Лыблей был тяжело ранен танкист Алексей Иванович Грозев. Ветская крестовина, он попал в орудие колхозника Сидорова. Елочка Матвеевна убила брата. Крестовина, она подбила его, прошила и перебила рану. Но в ту ночь раненого было невозможно — тут гулали пыльные фашистские звери. Женщина вырвала в орудие ему, поставила в нее сырок, устроила постель и спрятала брата.

Три дня и три ночи она не отходила от Грозева, как родная мать, ухаживала за ним — кормила, поила, перебинтовывала рану.

Но фашистские ползоты узнали о скрывавшемся танкисте, выжили из ямы и на глазах у женщины начали тыкать его. Они ревели ему лицо и все тело, выжили острейшие канжизы в голову, шею.

Е. М. Сидорова с другими колхозницами похоронили тело упрямленного мертвеца танкиста.

Дорого заплатят вражки рода человеческого за палачество над советскими людьми. Кровавое фашистское зверье не устоит против поднявшегося человечества. Оно будет разбито.

Батальонный комиссар Ф. КАЧАНОВ. Старший полторук Г. КОРНЕНКО. Действующая армия.

МАРУСЯ

(Рассказ раненого)

— Да, десять дней я здесь лежу. С врагом веду войну... Хотите, я вам расскажу про девушку одну?

Марусю знали все в полку. Сама — из дальних мест. Большая сумка на боку. На сумке красный крест.

Дочь машиниста. Сирота. Девчине — двадцать лет. Она как снежок! Красота! Ну, голубушка нет!

Затянет песню — все поют. Становятся кружком. Поля в наступлении. Поля в бою. Маруся — за полком.

Сестренка! — крикнет ей. — Притянь! Снаряд над головой! Она ответит: — Отвечай! И дальше, в самый бой.

И пробивается вперед. Под грохот батарей. Боец на землю упадет — Она к нему скорей.

И перевяжет под огнем. Как брата своего. И позаботится о нем. И вынесет его.

Тот день на берегу Днепра. Был жарок и суров. И пушки бахали с утра. На всех своих стволах.

Фашист прокатил лез и лез. Через потонувший мост. Молодчики полка «СС» Шагали сбежали в бег.

Мы не пускали их вперед. И пыльный строй редел. Мой друг, стальной пулемет, Пять раз уже кинул.

В огне за Родину свою. Раздались храбрые. И, презирая смерть в бою, За жизнь дрались бойцы.

Я ранен был. Не повезло! Вруч туго: горячо. Сначала будто обожгло, Потом сморщилось плечо.

И друг — Маруся тут как тут. Откуда ли вошла. И достает из сумки жгут. — Ну, говорит, держись!

Но только за рукав взяла. Как отхнула еда. И повинулась, и легла. Смотрю: еще жива...

Я позв — не помню, где и как. А мысль в мозгу одна: Марусю нашу ранит враг! Марусю жить дождна!

Ну, вот и все. Век мой рассказ Про девушку одну. И вот и здесь лежу сейчас, С врагом веду войну.

А где Маруся? На войне. Ушла. Не удержал. Вот почему обидно мне. Здесь должно всех лежать!

Сergeй МИХАЛКОВ.

Действующая армия.

— О —

ЗВЕРИ

В первых числах сентября над Хатынской поляной появился самолет. Фашисты поистерзали его и открыли зенитный огонь. Самолет загорелся. Летчик спускался на парашюте. Его поймали.

В первый день фашисты выжили его все зубы и вырвали язык. На второй день летчик отрезали нос, губы, уши и ноги, кастрировали летчика, сожгли волосы.

На третий день тело летчика было безжизненным. Пыльные изверги начали колоть его штыками, разорвать ножиками. Потом облили бензином и подожгли.

Об этих фашистских злодеяниях свидетельствует акт, составленный колхозниками Хатынской. Об этом скорбно рассказывают очевидцы — колхозники Тимофей Семенович Мажалов, Василий Тихонович Кошечкин, Григорий Иванович Гонимов, Иеремия Иванович Мажалов, двое из них — женщины, на глазах многих женщин и детей.

— Мы просили офицера, — с горечью вспоминает колхозник Мажалов, — отъезд из упрямой летчика, но на нас поставили пулеметы, винтовки.

Деревня Лыбля. Когда-то не один пролетел над ней, спускался с горы. Теперь не узнать ее. Фашистские звери побили здесь и оставили свои страшные следы. Они сожгли 52 дома, много конюшен, амбаров, сараев.

В бою под Лыблей был тяжело ранен танкист Алексей Иванович Грозев. Ветская крестовина, он попал в орудие колхозника Сидорова. Елочка Матвеевна убила брата. Крестовина, она подбила его, прошила и перебила рану. Но в ту ночь раненого было невозможно — тут гулали пыльные фашистские звери. Женщина вырвала в орудие ему, поставила в нее сырок, устроила постель и спрятала брата.

Три дня и три ночи она не отходила от Грозева, как родная мать, ухаживала за ним — кормила, поила, перебинтовывала рану.

Но фашистские ползоты узнали о скрывавшемся танкисте, выжили из ямы и на глазах у женщины начали тыкать его. Они ревели ему лицо и все тело, выжили острейшие канжизы в голову, шею.

Е. М. Сидорова с другими колхозницами похоронили тело упрямленного мертвеца танкиста.

Дорого заплатят вражки рода человеческого за палачество над советскими людьми. Кровавое фашистское зверье не устоит против поднявшегося человечества. Оно будет разбито.

Батальонный комиссар Ф. КАЧАНОВ. Старший полторук Г. КОРНЕНКО. Действующая армия.

Действующая армия. Отважный снайпер сражается с фашистскими пулеметчиками.

Фото специального военного корреспондента «Правды» А. Устинова.

...ищу на нашу воюющую страну и народы,
...ищу против фашизма.

